

трех авторов имеется одно наблюдение, предполагаемые диахронические импликация которого трудно принять.

Авторы отмечают более раннее появление и более последовательное использование назальных классов (1, 3, 4, 6) в детской речи на сесото (язык банту), чем неназальных, т. е. не имеющих классного префикса с назальной фонемой (в языках банту это *m*- с последующей гласной или без нее). Можно ли эту онтогенетическую особенность представить в виде глоттогенетической тенденции? Едва ли. Во всяком случае, это далеко не очевидно. Проблема назальных классов занимает особое место в исторической бантуистике и бантоидологии, появление назального префикса считается сугубо бантуской инновацией, позволяющей отличить эти языки от их ближайших родственников в составе бенуэ-конголезской семьи (обстоятельный обзор соответствующей проблематики с обсуждением некоторых версий диахронического порядка см. в [8]). Поэтому слишком ненадежно полагаться только на факты онтогенеза, которые, кстати, сами требуют перепроверки и которые в данном конкретном случае могут отражать не столько детскую грамматику, сколько фонетическую универсалию детской речи, согласно которой, по Р. О. Якобсону, назально-вокалический комплекс принадлежит к наиболее рано появляющимся элементам звукового репертуара.

Подводя итог далеко не исчерпывающего обзора нового труда американских лингвистов, следует подчеркнуть его большой вклад в теорию и типологию именных классификаций, дополняемый информативно важным расширением фактического диапазона благодаря привлечению новых данных.

Вместе с тем эта книга вскрывает новые горизонты (новые, разумеется, в относительном смысле) ждущих решения проблем, связанных уже не столько с возникновением и расцветом классных

систем, сколько с их вырождением, сопровождающим процессы пиджинизации, умпрания языка или вообще интенсивных и широких языковых контактов. Более внимательное изучение этой стороны жизни классификативных систем способно, видимо, дать новые аргументы и для дискуссий, отраженных в рассмотренной книге.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. La classification nominale dans les langues négro-africaines. P., 1967.
2. Les classes nominales dans le bantou des Grassfields // L'expansion bantou. [V. I] / Ed. par Hyman L. M., Voorhoeve J. V. P., 1980.
3. Apprehension: Das sprachliche Erfassen von Gegenständen. Tl I: Bereich und Ordnung der Phänomene / Hrsg. von Seiler H., Lehmann Ch. Tübingen, 1982; Tl II: Die Techniken und ihr Zusammenhang in Einzelsprachen / Hrsg. von Seiler H., Stachowiak F.-J. Tübingen, 1982.
4. Allan K. Classifiers // Language. 1977. V. 53. № 2.
5. Wierzbicka A. What's in a noun? (Or: How do nouns differ in meaning from adjectives?) // Studies in language. 1986. V. 10. № 2. P. 371—372.
6. Adams K. L., Conclin N. F. Toward a theory of natural classifications // Papers from the 9th regional meeting of the Chicago linguistic society. Chicago, 1973. P. 3.
7. Клаарк Е. В. Универсальные категории: о семантике слов-классификаторов и значениях первых слов, усваиваемых ребенком // Психолингвистика. / Сост. и ред. Шахнарович А. М. М., 1984.
8. Hyman L. M. Reflections on the nasal classes in Bantu // Noun classes in the Grassfields Bantu borderland / Ed. by Hyman L. M. Los Angeles, 1980.

Виноградов В. А.

Именные классы в языках Африки / Отв. ред. Охотина Н. В. М.: Наука, 1987. 241 с.

Коллективная монография сотрудников сектора африканистики Института языкознания АН СССР посвящена фундаментальной для африканского языкознания проблеме строения именных классификаций, взятой в разных ее аспектах. К достоинствам монографии следует отнести следование традиции в сочетании с поисками новых подходов, обширность при-

влекаемого впервые материала, точность и полноту описания. Некоторые вопросы, поднятые в монографии, выходят за рамки африканистики и представляют общелингвистический интерес.

Первая и самая значительная по объему глава «Корреляция классов в языках банту» (автор — И. Н. Топорова) содержит тщательно выполненное формальное

описание корреляций именных классов в языках банту по числовому и оценочному признакам. Опираясь на предшествующие исследования (начиная с К. Майнхофа), И. Н. Топорова вводит дополнительный материал и делает следующий шаг в разработке классического вопроса африканистики. Для каждого из 22 классов приводятся с примерами все возможные для данного класса модели корреляций (одночленные и многочленные), дается их характеристика по степени регулярности и представленности в языках банту, оцениваются корреляционные возможности класса в целом. Компактное и полное описание позволило выявить типологические закономерности, например: «Четыре класса в банту коррелируют лишь по числовому признаку... В языках банту нет ни одного класса, который бы коррелировал с другими классами только по оценочному признаку» (с. 70).

Опыт систематизации классов корреляций, предпринятый И. Н. Топоровой, заслуживает высокой оценки. Одновременно он вызывает вопрос о дальнейших перспективах в исследовании данной темы. Для типологических обобщений автор пользуется формальными понятиями, принятыми в 60-е годы. Теоретико-множественная сумма (общее количество классов, с которым хотя бы в одном из языков банту коррелирует данный класс) и теоретико-множественное произведение (классы, с которыми имеется обязательная корреляция во всех языках банту) служат основой типологических обобщений, обращенных скорее к метаязыку, чем к самим языковым системам. Формальный подход нуждается в дополнении и обогащении содержательным подходом. Например, говоря о валентности, автор распределяет именные классы по шкале от максимальной (5-й, 6-й классы) до наименьшей валентности (21-й и 22-й классы). Однако номер класса сам по себе не может служить объяснением валентностных свойств. Называя причины возникновения нерегулярных корреляций, И. Н. Топорова косвенно называет и причины разных корреляционных характеристик отдельных классов. Возможно, что лексико-семантические свойства класса также влияют на его корреляционные возможности.

Во второй главе (автор — И. С. Рябова) дается описание системы именных классов в не исследованном прежде языке дабида (диалект кимбололо). Следуя пониманию класса как согласовательной парадигмы, И. С. Рябова выделяет полный набор диагностических контекстов, состоящий из определительных и предикативных конструкций, и выделяет 15 именных классов, каждый из которых получает далее развернутую лексико-

морфологическую и синтаксическую характеристику. Ценность предложенного описания безусловна, и оно заполняет одно из «белых пятен» бантуистики.

Важным для языков банту является вопрос об освоении иноязычных слов и способах их включения в систему именных классов. В четвертой главе монографии (автор — А. Н. Журицкий) рассматриваются типы грамматического оформления заимствований в языках зулу, шона, кикуйю, рунди и ганда, в пятой главе (автор — А. Д. Луцков) — в языках шона и ндебеле. В качестве приложения в монографии помещен словарь заимствований в языке зулу. Авторы видели свою задачу в том, чтобы вскрыть грамматические процессы, сопровождающие ассимиляцию слов, заимствованных из европейских и неевропейских языков, и определить те фонетические и семантические факторы, которые влияют на классную принадлежность заимствованного слова. Эта задача решается детально и сопровождается рядом интересных типологических наблюдений — о меньшем репертуаре классов у заимствований вплоть до выделения одного класса-поглотителя в языке кикуйю, о тенденции к вхождению заимствований в фонетически упрощенный подкласс (с. 188). Во «Введении» к монографии справедливо подчеркивается, что «освоение иноязычной лексики является наиболее заметным последствием расширения коммуникативных функций языка и контактирования языков» (с. 3—4). Анализ заимствований исходит из коммуникативной функции и номинативных потребностей языка открывает новые перспективы. Здесь может идти речь не только о выделении лексико-семантических групп внутри иноязычной лексики и анализе семантических изменений заимствованного слова по сравнению с исходным, но прежде всего — о процессах, сопровождающих ассимиляцию заимствованных слов в живом речевом употреблении. Практика работы с информантами, принятая в секторе африканистики, предоставляет в этом плане большие возможности.

Традиционный описательный подход, обращенный к языку как к системе, — это одно из направлений, представленных в монографии «Именные классы в языках Африки». Второе направление связано с анализом функционирования языка, его внешней семантики, текстовых процессов.

Большой интерес представляет глава третья, посвященная значению «начальной гласной» именного префикса в языках гусии и курия. Рассматривая во введении существующие точки зрения на природу и функциональную нагрузку этого префикса, автор главы И. С. Аксенова ис-

ходит из положения Т. Гивоча о том, что оппозиция «начальный гласный — его отсутствие» соответствует выражению референциального — нереференциального значения (конкретная — неконкретная референция). Последовательный анализ употребления форм с начальной гласной и без нее позволил автору исследовать закономерности употребления форм с препрефиксом и обосновать выводы, суть которых сводится к следующему: а) оппозиция форм с начальной гласной и без нее «у существительных и прилагательных, с одной стороны, и у слов, относящихся к местоименно-глагольной согласовательной синтагме, — с другой, основаны на принципиально различных параметрах» (с. 176); б) признак конкретной — неконкретной референции, выдвинутый Т. Гивочем, является не единственным и даже не основным. Семантический признак, по которому противопоставлены существительные с начальной гласной префикса и без него, — это «комбинация признаков качественного участия, конкретной/неконкретной референтности и определенности/неопределенности» (с. 176); в) в пределах местоименно-глагольной согласовательной синтагмы оппозиция «наличие — отсутствие начальной гласной» претерпевает инверсию и изменяется качественно: в отличие от существительных, отсутствие префикса говорит о немаркированности значения, а его присутствие «свидетельствует о наличии в значении слова дополнительного анафорического признака, в котором реализуется модифицированный референциальный признак...» (с. 177).

Определив начальный гласный как префикс, т. е. как единицу морфологического уровня, автор поставил себя перед необходимостью определить его значение в категориях внутренней, а не внешней семантики. В качестве доминирующего признака качественного участия, по существу совпадает с грамматическими семами (одушевленность, личность и под.), которые являются необходимыми для зачисления в класс. Неудачным кажется отнесение референциального значения и значения определенности к коннотативному. Не вполне понятно — при той раскладке значений, которую предлагает автор, — как связано употребление форм с префиксом и без него — в подлежащем и предикатном блоках высказывания. Возможно, что для снятия возникающих противоречий следует оттолкнуться от

фактов, упоминаемых автором: невозможность препрефикса у личных местоимений, у собственных имен и имен рода, отсутствие префикса у существительного в позиции подлежащего как показатель фамильярно-разговорного стиля, разговорной окраски (с. 141) — ведь именно в разговорной речи опора на экстралингвистическую ситуацию может сделать излишним употребление специального показателя референциальной характеристики. И. С. Аксенова подчеркивает «предварительный, гипотетический характер» сделанных ею выводов. Следует отметить перспективность данного направления, активное использование лингвистического эксперимента, учет стилистических факторов.

В завершающей, шестой главе монографии «О некоторых особенностях поведения показателя класса в языке с громоздкой классной системой» (автор — А. П. Коваль) рассматривается вопрос о системных и текстовых факторах, определяющих лексикализацию классного показателя и окказиональную субстантивацию на материале языка фула. Термин «язык с громоздкой классной системой» представляется неудачным, так как вызывает нежелательные оценочные коннотации (в публикации А. П. Коваль на ту же тему в [1] использован термин «язык с многоклассной системой»). Исходная посылка автора состоит в том, что чем больше именных классов в языковой системе, тем компактнее каждый из классов и, следовательно, тем больше возможностей для лексикализации классного показателя. Процессы «субстантивации по ключевому слову», осуществляющиеся в атрибутивной синтагме (типа *pag-ge rane* «белая корова» / *rane* «корова белой мести»), а также употребление анафорического классного местоимения «при отсутствии полной лексемы» подтверждают это положение. Возможности текстовых номинаций, строящихся в языке фула по системно заданным моделям, исследуются на материале широкого круга поэтических, фольклорных, канонических, письменнолитературных текстов. Автор обращается к моделированию сознания носителя языка, рассказчика, учитывает общий культурный фон, вскрывает роль текстовых номинаций как художественного приема. Особенно интересен случай, когда «лексически нагруженное местоимение» выступает как стилистически маркированная форма текстовой номинации. Так, в реплике эпического героя *Kaa kaaldeten, en kaaldataa ko wanaa kaa kase!* букв. «Только *ee* будем мы обсуждать, ни о чем, кроме *nee*, говорить не станем!» — дважды употребленное местоимение класса KA отсылает к неупомянному существительному *haala* „речь“, здесь скорее в значении

„тема, предмет разговора“» (с. 213). Подобные явления (окказиональная субстантивация, использование местоимения 3 лица как выразительной поэтической номинации) можно встретить в языках другого типологического строя (ср. у Блока: *Молчали желтые и синие, В зеленых плакали и пели; Он говорил умно и резко* в первой строке стихотворения «Митинг»), однако в случае с языком фула общелингвистический интерес представляет тот факт, что в условиях многоклассной системы классный показатель становится своеобразным лексическим накопителем (А. И. Коваль приводит определение О. Есперсена — «напоминатель») и вносит тем самым свой вклад в развитие номинативных ресурсов языка.

В африканском языкознании сложилась методика анализа, позволяющая дать адекватное и полное описание граммати-

ческой системы бантуских языков. Эта методика продолжает доказывать свою эффективность при обращении к не описанным прежде языковым явлениям. Вместе с тем сложившийся в бантуистике фонд знаний позволяет расширить классическую проблематику и освоить те новые подходы, которые развиваются в современном языкознании. Монография «Именные классы в языках Африки» отражает, таким образом, современный этап развития африканистики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коваль А. И. О субстантивизации и прономинализации в свете данных языка с многоклассной системой // ВЯ. 1987. № 2.

Резина О. Г.